

нет спокойствия в Европе»; «Вне соглашения между Парижем и Берлином нет и не может быть действительных гарантий мира в Европе».

Чем этот спор кончится, по какому пути пойдет Франция в своей внешней политике — покажет будущее.

Но уже теперь можно сказать, что сторонники создания антинемецкой коалиции поставлены в очень затруднительное положение. В этой предполагаемой коалиции одним из козырных тузов был СССР. Нашлись люди, которые, наперекор очевидности, доказывали, что Сталин отказался от идеи мировой революции, что большевизм переродился, переключился на русские национальные рельсы, что отныне СССР стал «главным фактором мира», а потому, мол, необходимо с ним заключить военный союз против «немецкого варварства» и «желтой опасности» во имя защиты европейской культуры.

Но последние события, происшедшие в СССР, даже таких мелководных отрезвляют, приводя их в великое смущение.

Скандалное бегство полпреда Бутенко, его разоблачение и увертки Литвинова; бегство двух советских летчиков и их разоблачения; письмо Сталина комсомольцу Иванову о необходимости мировой революции для спасения «революционных достижений» и, наконец, самое главное, последний процесс «большевистских псов», «сволочей», «международных бандитов» — воочию показали, что СССР держится не на действительной мощи, а на гное и крови.

Суд над Бухариным, Рыковым, Ягодой, Крестинским, Раковским и др., которые создавали советскую власть и в течение 20 лет руководили всей жизнью страны, пове-

дение подсудимых и «судей» показывают миру подлинную суть большевизма: бездонная подлость, бескрайняя ложь. Друг друга стоят. Сам «прокурор» Вышинский и подсудимым и самим себе дает аттестацию: «бешенные псы», «чувственные гадюки», «эта сволочь».

Если все столпы советской власти были агентами разведки решительно всех государств, то что это за страна, государство? Если все это ложь, то что за правители и «судьи»?

Взаимопожирание красных скорпионов идет чудовищным темпом. Внутреннее разложение, политическое и хозяйственное, доходит до предела. За этим процессом гонят новый. На очереди маршал Егоров, министр иностранных дел Литвинов. Плод созревает. Сроки близятся.

И в большой международной политической игре уже мало охотников ставить на СССР. Главный палач дрожит за свою жизнь. В французских газетах писалось, что Сталин настолько боится за свою жизнь, что в кремлевских палатах, под надежной охраной теперь сидит не один Сталин, а целых... шесть.

Во вне и внутри СССР создается такая обстановка, что совершенно неожиданно может наступить момент для действия во имя освобождения и возрождения Казачества.

На московском процессе подсудимые сознавались, что они готовили восстание казаков под руководством некоего Ларина, что эта мощная казачья «контр-революционная» организация имела связь с казачьими белоэмигрантами, от них получала инструкцию и помощь.

Мы верим, что эта ложь в самом скором времени станет правдой, действительностью.

Да будет так!

II. Первое испытание

В НАЧАЛЕ февраля в Югославии были произведены аресты казаков. Были арестованы приехавший туда редактор журнала «ВК» И. А. Билый, редакторы журнала «Наша Станица» — Курганский, Зверев, казачи-националисты — Ц. Поляков, П. Мерзликин, Букин и другие, в общей сложности, по дошедшим до нас сведениям, более ста человек.

К настоящему времени все арестованные

освобождены, за исключением одного И. А. Билого.

Какое обвинение им было предъявлено, к сожалению, мы в точности не знаем, да никто не знает. Как всегда бывает в таких случаях, слухов всякого рода и самых фантастических, хоть отбавляй.

Одни говорят, что во всем виноват Билый, который приехал туда незаконным путем, и с сомнительным паспортом, а потому

за одно с ним арестовали всех тех, кто с ним встречался. Другие говорят, что Билый подозревается в сношениях с большевиками через своего брата, а из за него пострадали и другие. Третьи говорят, что вся эта буча — результат «войны за кубанское наследство» (войсковые регалии и ценности) и сведения кубанскими казачьими верхами старых счетов с противниками. Четвертые говорят, что все это — результат происков русских, занимающих в Югославии ответственные посты, которые, ненавидя казаков-националистов лютой ненавистью, воспользовались каким то пустячным поводом, чтобы нанести удар казачьим националистам.

Как бы то ни было, много идейных казаков-националистов побывали в сербской тюрьме, а один из них и до сих пор сидит.

Эти аресты, несомненно, произвели впечатление на казаков. Некоторые испугались дальнейших репрессий и советуют нам пока что не рыпаться, а молча ждать — чем все это кончится.

Мы не можем разделить такую точку зрения. В тюрьму попали наши братья, наши политические единомышленники. Попали в беду. Мы — беззащитные эмигранты, за нас никто не заступится, с наци могут проделывать всякие проделки. Если к этому и мы сами будем молчать и дрожать, то грош нам всем цена. Тому, кто при первом легком испытании трусливо дрожит и готов замолчать, вовсе не следовало бы называться политическим работником.

Из перечисленных мотивов ареста, мы отказываемся верить в сношение Билого с большевиками. Из того факта, что его брат служит у большевиков чекистом, никак нельзя делать такого вывода. И пока документально не будет доказана эта связь, мы будем решительно отвергать подобное обвинение. В эмиграции повелось, что всем своим противникам с удивительной легкостью «пришивается» связь с большевиками.

Если в аресте виновна «война за кубанское наследство», доносы и происки кубанских верхов, то мы им выражаем наше глубокое возмущение и такое же презрение. Как бы казаки между собой ни спорили и ни ссорились, они не имеют морального права обращаться к помощи чужой власти для расправы со своими братьями-казаками. Это — предел подлости и низости. Свои споры казаки должны разрешать в своей среде.

Остается — незаконный въезд и происки русских, что можно свести к одному — происки русских, приравнявшихся к маленькому

правонарушению. Со стороны русских мы для себя добра не ждем, а потому охотно верим, что вся эта «каша» искусственно заварена так называемыми русскими «патриотами», погубившими свою родину. Эти на сербских хлебах ожиревшие, своей властью в чужом государстве опьяненные русские бурбоны способны на всякую подлость в отношении казаков, особенно, в отношении казаков-националистов. Они свою «братскую любовь» к казакам показали еще в 1919 г., повесив на площади А. И. Кулабухова. Они лишены способности вести идеологическую борьбу человеческими способами. Их излюбленный метод — бить, вешать! С этой стороны, белградские аресты — это только цветочки, а ягодки еще будут. И казаки-националисты должны в этом отдавать себе ясный отчет.

Мы к Билому нежных чувств не питаем, мы хорошо знаем его «качества» и находимся с ним в состоянии борьбы в казачьем организационном деле.

Но это не мешает нам выразить ему и всем тем, кто подвергся этой неприятности, наше глубокое соболезнование и пожелать им как можно скорее выпутаться из этого дела. Ибо они пострадали за казачье дело, на них насели чужие люди, пользуясь чужим государственным аппаратом. В таких случаях все казаки, без различия политического направления, должны быть вместе по принципу: все за одного, один — за всех.

Мы верим, что все это — недоразумение и оно скоро раз'яснится.

Нас огорчает только, что арест казачьих патриотов, искренних националистов и непримиримых антибольшевиков, произошед на территории глубоко-национальной Югославии, в столице патриотичного и антибольшевнического сербского народа, не так давно пережившего долю Казачества, уходя на чужбину во главе со своим королем-рыцарем Александром. В той Югославии, которая, по завету своего покойного короля, и до сих пор не признала большевиков, наших общих врагов.

Но в жизни бывают не такие еще курьезы.

Пусть казаков не смущает это первое легкое испытание. Существует физический закон: действие равно противодействию. Наши противники действуют. Казаки должны оказывать противодействие. Чем больше препятствий, тем больше должно быть действий с нашей стороны. Казаки привыкли брать барьеры, преодолевать препятствия.

Смело вперед! С еще большей энергией,

с еще большим пафосом исповедуйте свою идею, идею освобождения и возрождения Казачества!

P. S. Статья эта была написана, когда пришло сообщение об австрийских событиях. Тот «аншлусс», о котором так долго говорили, которого ждали и боялись, все же, так неожиданно и с такой молниеносной быстротой осуществился. Отныне Австрия крепко связалась с Германией и, вероятно, никакая сила уже не в состоянии будет изменить создавшегося положения вещей.

В другое время, возможно, такой шаг Германии вызвал бы соответствующую реакцию в Европе, но время было выбрано такое, когда никто не может реагировать реальными действиями. Внутренний развал СССР и московский позорный процесс, с одной стороны, а с другой — тяжелый правительственный кризис во Франции вынудили так называемый антифашистский мир ограничиться словесными протестами.

Эти австрийские события с чрезвычайной ясностью засвидетельствовали о крепости «оси Рим-Берлин». В эти дни, первый, к кому обратился Гитлер — был Муссолини, к которому он сначала послал пространное дружеское письмо, а затем — телеграмму значительного содержания: «Муссолини, я Вам этого никогда не забуду». За такие обязывающие слова молодого идола германского мира Муссолини, вероятно, пренебрежет многими договорами и пактами.

Да, аншлусс свершился и все с этим фактом примирились. Помимо заявления Муссолини, что «мы никогда не брали на себя никаких обязательств в отношении Австрии», что «если событие неизбежно, то лучше

быть с ним, чем против него», замечателен проект резолюции, внесенный в палату депутатов, за подписями представителей всех партий, о том, что «они энергично выступают против всякого нового нападения в Западной, Центральной или Восточной Европе». Это, конечно не что иное, как молчаливая санкция свершившегося аншлусса. А палата и английский премьер правы: «лишь готовность наша и других прибегнуть к силе могла бы остановить Германию». А кто бы сейчас выступил?

События в Центральной Европе, сногсшибательный успех ген. Франко, создавший в красной Испании настоящую панику, и бьющий в глаза полный развал СССР, в силу необходимости, приводят многих к «переоценке ценностей». Во что все это выльется, вероятно, покажет самое близкое будущее.

В связи со всем происходящим, заслуживает серьезного внимания прибытие в Италию польского министра иностранных дел Бека, которого провожал сам Муссолини в качестве пилота. Если мы с этим сопоставим происшедший как раз в это время польско-литовский инцидент, то можно сделать и некоторые интересные выводы. Решительный тон Польши в отношении Литвы свидетельствует об одной интересной для нас вещи: о полном военном и политическом бессилии СССР. А уж кто-кто, но Польша отлично осведомлена о внутреннем положении сов. России и если СССР хоть на какие либо действия был способен, то Польша так себя не вела бы в отношении Литвы.

События назревают и, кажется, придется принять в них участие и нам. Ш. Б.

П. Х. ПОПОВ.

ГОЛОС ИЗДАЛЕКА

В Редакцию журнала «Казачий Голос». М. Г. Господин Редактор!

Не откажите в любезности напечатать в ближайшем номере редактируемого Вами журнала «Казачий Голос» прилагаемое при сем «Открытое письмо» ко мне Н. А. Некрасова, а под ним мой ответ ему. «Открытое письмо» Некрасова я прошу поместить потому только, что он просит меня ответить в печати, а без его письма мой ответ будет совершенно непонятен.

«Открытое письмо Его Превосходительству Генералу от кавалерии Петру Харитоновичу Попову. Глубокоуважаемый Петр Харитонович!!!».

В виду предстоящих выборов Донского Атамана срок которого истекает 4-го Августа 1938 г. в интересах казачества а также и интересов лично Ваших, я хочу поделиться с Вами

*) Уважая звание члена Войскового Круга, боясь исказить важные мысли самого Товарища Председателя граббевской Избирательной Комиссии и, наконец, из за боязни вызвать гнев